

ИВЛИЕВА ОЛЬГА
МИР ГЛАЗАМИ
ВОРОНА

Ольга Игоревна Ивлиева

Мир глазами ворона

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69409315

SelfPub; 2023

Аннотация

Темный правитель одержим идеей захватить весь мир. Его останавливает волшебный барьер, который пропускает только людей, чистых сердцем. Крэлан разрабатывает план как преодолеть эту преграду. Он стирает себе память, чтобы замаскировать свою личность и проникнуть в страну светлых жриц. Но не все идет по плану... Окажитесь на темной стороне и пройдите этот путь, смотря на мир глазами темного волшебника. Приключение началось!

Содержание

Черный ворон	4
Судьбоносная встреча	28
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Ольга Ивлиева

Мир глазами ворона

Черный ворон

Холодный ветер ударил в лицо, кажется, сейчас перехватит дыхание, но что-то изменилось: тело стало легче, его поднимает ввысь. Внизу остались поля, леса, долины, с такой высоты они похожи на лоскутное одеяло. А вот и голубое пятнышко – недалеке блещет озеро. Слева и справа два черных крыла интуитивно подстраиваются под поток воздуха и помогают парить. Сердце переполняет чувство абсолютной свободы и в этот миг приходит осознание нереальности происходящего.

«Нет! Почему этот сон постоянно преследует меня? Я хочу очнуться! Немедленно!»

Последнее слово он хотел произнести вслух, но вместо этого из его горла вырвалось только:

– Каррр.

Тогда Крэлан постарался подчинить себе видение и заставить птицу приземлиться, но крылья не слушались его. Пейзаж внизу сменился, это уже было не лоскутное одеяло, а выжженная земля и за ней долина проклятых. За облаками начали проступать очертания горы. Подлетев к молчаливому

пику, ворон начал снижаться. Птица заметила уступ и села у самого обрыва. Только после этого Крэлан обрел контроль над крыльями, но оказавшись так далеко, он не хотел улетать. Раньше его сон не продолжался настолько долго. Мужчина заметил проход в скале, но его закрывали кованые ворота. Даже в теле птицы он чувствовал, что это не простая дверь, а врата, сплетенные из сотен темных и светлых заклинаний. Внезапно орнамент на двери засветился и сквозь нее прошел призрак. Призрачная леди в белом платье и в белоснежном плаще, ее глаза были плотно закрыты, но она безошибочно повернула голову в сторону где сидел ворон.

– Ворон прилетел без голубки, – произнес дух. – Нет черного без белого, нет света без тьмы, нет добра без зла. Найди...

Но он не услышал последние слова и резко открыл глаза. Мужчина поднялся и подошел к чаше с холодной водой. Он зачерпнул в ладони живительную влагу и омыл лицо, чтобы прогнать остатки сна. Это наваждение преследовало его с тех пор, как он воспринял силу, но с каждым разом он заходил все дальше в этом странном сне. Невольно его взгляд упал на серебряную маску – символ его власти. Так повелось с древних времен, самый первый Темный Властелин избрал ее, как знак своего отличия. В летописи так объясняется этот выбор: «Короны были у многих правителей, но я видел, как легко падали они с их голов. Я же выберу маску и, скрыв свое лицо, стану бессмертен в глазах подданных».

Так и произошло. В строжайшей тайне держалось то, что касалось преемственности власти и человека на эту роль выбирали очень тщательно. Существовала школа, где среди учеников отбирали самых подходящих и воспитывали их соответственно традициям. Потом из нескольких выбирали одного. Это должен быть человек злой, но не импульсивный, его темная сторона должна проявлять не в минуты гнева, а становиться осознанным выбором, продуманным шагом. Нужен был стратег, холодный и расчетливый. Это описание вполне подходило Крэлану, и ему не нужна была маска, чтобы его слушались. У него были темно-карие, почти черные глаза, между бровей залегла складка, высокий лоб, тонкие губы, подбородок с едва заметной ямочкой, нос с легкой горбинкой, а волосы своей чернотой могли поспорить с крылом ворона. Даже в юности мало кто из сверстников мог выдержать его взгляд. Крэлан не был тщеславен, поэтому не стремился открыть свой истинный облик, он находил удовольствие в каждом атрибуте своей власти.

Близился назначенный час. Правитель облачился во все черное, на плечи набросил алый плащ с капюшоном, как только его лица коснулся холодный металл маски, она приняла нужную форму и стала подобна второй коже. Теперь он был готов, чтобы войти в тронный зал. Двери беззвучно распахнулись. Властелин прошествовал сквозь ряды подданных и занял свое место на троне. По правую руку от него, у самого тронного возвышения стоял Эльзар, единокровный брат

Крэлана, а ныне первый советник. Чуть дальше расположились три маршала, за ними представители знатных родов. В этот раз правитель приказал собрать всех знатных людей государства. Они должны были стать свидетелями его триумфа.

– Приведите пленницу! – скомандовал повелитель.

В тронный зал ввели молодую женщину, она была так слаба, что еле держалась на ногах. Двое стражников взяли ее под руки и практически проволокли по проходу, а затем один из них резко толкнул несчастную, и она упала на колени перед тронном. Пленница подняла голову, и в ее глазах не было страха.

– Я Силия наставница ордена света, – твердо произнесла она. – Твои усилия напрасны, темный правитель, тебе никогда не сокрушить стену, защищающую земли моего ордена.

Крэлан улыбнулся и уголки губ у маски тоже приподнялись. Увидев эту улыбку на металлическом лице, пленница невольно отпрянула.

– Я читал донесения о стене. Это странное явление давно интересовало меня. Стена подобна разрыву, который отделяет мои владения от ваших. И по какой-то причине вы можете проходить через нее, а мои люди нет. И мне кажется, я нашел ключик. Введите второго почетного гостя!

Стражники привели мужчину, его одежда была порвана в нескольких местах, морщины избороздили лицо, а волосы посеребрила седина. Судя по всему, он был схвачен совсем

недавно и еще не подвергался пыткам. Его подвели к трону, мужчина сам опустился на колени и скороговоркой произнес:

– Владыка, помилуйте меня! Я не замышлял ничего, только трудился на благо страны. Позвольте мне и дальше возделывать землю, позвольте...

– Довольно! – резко произнес правитель. – Тебя поймали на нейтральной территории, почти у самого барьера. Неужели ты думал сбежать? И если да, то как?

– Я расскажу все, что знаю, только отпустите меня! – взмолился пленник.

– Говори, а потом я решу, – холодно произнес Крэлан.

– У каждого есть шанс пройти сквозь эту белую стену, если в сердце человека живет добро. Неделю назад мой сын прошел на ту сторону.

– Кем был твой сын?

– Пахарем, как и я.

– Значит, в его сердце не было тьмы, – с уважением произнесла Силия.

– Выходит, стена – это мерило праведности. А что будет, если человек не добр и не зол? Если он не знает, кто он и кем был?

– Свет всем дает шанс, – твердо произнесла наставница.

– Тогда решение найдено, – торжественно произнес владыка. – Мне достаточно лишить моего шпиона воспоминаний о прошлом, и он сможет проникнуть в ваше царство и

разрушить барьер изнутри.

– Нет! Маги света распознают ложь, – возразила она, но в ее голосе слышались нотки отчаяния.

– А если ложь закроет правда? – еле слышно произнес властитель.

Затем он поднялся и подошел к крестьянину.

– Как твое имя?

– Блес, владыка, – прерывающимся голосом произнес мужчина.

– Тебе оказана великая честь, Блес – умереть ради Империи.

С этими словами он обхватил голову несчастного обеими руками, поток темной магии окутал пленника. Сквозь кончики пальцев властелин вытянул из него все эмоции, все чувства, все воспоминания, осталась только оболочка. Когда колдовство было завершено, Крэлан отступил на шаг и приказал:

– Встань Блес, отныне ты рядовой легиона тени.

– Да, повелитель, – без выражения произнес он.

Закончив с ним, Крэлан обратился к пленнице:

– А сейчас я поведаю тебе свой план, чтобы в свой последний миг ты знала, что твои сестры скоро последуют за тобой, – он приблизился и заговорил почти шепотом. – Своему шпиону я подарю воспоминания этого крестьянина, заблокировав истинную личность на время. Пройдя через барьер, он вспомнит о своей цели и откроет путь моим легионам.

– Нет! – в панике закричала светлая жрица. – Одному человеку это не под силу!

– Мне не хватало только подтверждения правильности моей догадки. Твой страх красноречивее любых слов. Как-во это? Умирать с осознанием, что дала ключ к победе тьмы над светом?

Произнеся эти слова, он еле заметно улыбнулся и вскинул правую руку. С кончиков пальцев повелителя сорвалось черное пламя, оно охватило пленницу за долю секунды, и пространство огласил истошный крик боли. Но ее мучения были недолгими, от светлой жрицы осталась только горстка пепла.

– Сегодня вы увидели миг торжества! Первый шаг для воссоздания истинной Империи! Скоро стена будет сметена и все земли будут в нашей власти!

Повинуясь единому порыву, все присутствующие склонились перед повелителем. Крэлан снова поднялся на тронное возвышение и провозгласил:

– Собрание окончено, суд свершен. Приказываю всем уйти, кроме моего советника и трех полководцев.

Ему не пришлось повторять дважды, уже через пару минут зал опустел. Первым заговорил Эльзар:

– Позволь мне пойти в светлые земли! – порывисто произнес он.

Он чем-то походил на брата, только был более импульсивным и легко поддавался своему настроению.

– Нет, – спокойно ответил властелин. – Жрица была пра-

ва, обычного человека недостаточно. Нужен тот, кто обладает силой. Через барьер пройду я, а ты, Эльзар, на время займешь мое место. Но помни, что маска даст тебе видимость власти, сила же останется у меня. И если придашь меня – пощады не жди. Вам, мои маршалы, приказываю служить и присматривать за моим братом.

– Ваша воля, мы повинемся, – ответили трое, как один.

– Эльзар, отправляйся к сломанной башне, там я намерен провести ритуал, – добавил Крэлан.

– Повинуюсь.

Сломанная башня – это был сторожевой пост всего в двух часах езды от столицы. Крэлан прибыл в башню на закате, он снял парадный плащ, но остался в маске. Стража пропустила всадника без лишних вопросов. Правитель быстро поднялся по ступенькам в покои брата. Эльзар почтительно опустился на одно колено, владыка жестом разрешил ему встать. Затем Крэлан дотронулся до холодного металла маски и снял ее.

– Подойди, я помогу тебе ее надеть. Помни, ты не должен снимать маску, иначе волшебство разрушится.

– Я понимаю, – произнес мужчина.

Тогда Крэлан подошел и сам приложил маску к лицу брата. Повинуюсь воли мага, волшебная субстанция пришла в движение и приняла своего нового хозяина.

– Старайся не устраивать больших собраний и хотя бы первое время подражай моим манерам и голосу.

– Что теперь? – с любопытством спросил Эльзар.

– Теперь я изменю себя. Я высвобожу воспоминания Блеса и на время практически стану им. Мое истинное «я» будет заперто внутри, но со временем подлинные воспоминания вернуться ко мне. Сейчас, когда я совершу ритуал, я забуду все что знал, ты должен приказать стражникам сопроводить меня до нейтральной зоны и там отпустить. Но хватит слов, начнем!

Темная магия пришла в движение, сгустки черного дыма оплели его подобно змеям. Сначала изменилась одежда правителя, черный камзол превратился в рубаху и короткий кожаный жилет, довершали образ брюки из темной грубой материи и потертые башмаки. Стоило волнам магии дойти до головы волшебника, как выражение его лица изменилось. В черных глазах мужчины отразился страх, еще секунда и колдовство было завершено. Увидев перед собой человека в маске, Крэлан упал на колени и взмолился:

– Пощадите, повелитель!

Увидев брата коленопреклоненным, Эльзар улыбнулся. Как долго он этого ждал! Он всегда считал, что выбор должен был пасть на него и вот маска принадлежит Ему. Первый советник не грезил о мире за барьером, по крайней мере, пока. Ему хотелось повелевать империей по эту сторону волшебной стены.

– Стража! – громко произнес лжеправитель.

В комнату вошли три стражника.

– Я узнал от пленного все, что желал. Отведите его в лес

и убейте.

– Нет! – истошно закричал осужденный.

Крэлан был сбит с толку, он помнил, что его схватили, когда он почти добрался до границы и вдруг он оказался лицом к лицу с темным правителем. Стражники, не церемонясь, подняли его на ноги и поволокли вниз по ступеням. Один из них, видимо офицер, связал ему руки и привязал другой конец веревки к своему седлу, а затем пустил лошадь вскачь. Пленник побежал, из последних сил стараясь удержаться на ногах. К счастью, они скоро въехали в лес, и лошадь замедлила шаг. Несмотря на то, что преступник был связан, солдаты как-то боязливо поглядывали на него и во время пути не обмолвились между собой даже словом. Пленник совсем выбился из сил, на секунду ему показалось, что проще будет сдаться, но в этот критический момент перед его мысленным взором встал образ сына.

«Я должен сбежать, должен выдержать все, чтобы встретиться с Кайланом! Я смогу, я должен!» – схватился он за спасительную мысль.

Внезапно его палачи остановились. Для казни они выбрали поляну, посреди которой росла темная икла. Это дерево без листвы с гладкой черной корой, простирало над землей свои корявые узловатые ветви.

– Привяжите его к дереву и приготовьте луки, – приказал офицер.

Крэлан попытался вырваться, один из солдат ударил его

дубинкой поперек спины, пленник закричал и потерял равновесие. Стоило ему упасть, как на него обрушился град ударов, во рту появился металлический привкус крови, в какой-то момент он перестал чувствовать боль.

– Хватит! – как сквозь дымку услышал несчастный голос командира. – Привяжите его и покончим с этим. В это время нельзя задерживаться в лесу.

Крэлана отволокли к дереву и привязали. Мужчина повис на своих путах, каждую клеточку его тела пронзала боль, но скоро этому должен был прийти конец. Солдаты взяли луки и натянули тетиву.

– Приготовься! Целься! – раздался высокий голос командира.

«Мой ворон не может так умереть, – произнес мелодичный голос у него в голове. – Лети!»

В этот миг командир скомандовал:

– Пли!

Но было поздно, облако окутало осужденного, и ввысь взлетел черный ворон. Птица старалась лавировать в потоках воздуха, но правое крыло плохо слушалось. Ворону еле хватило сил, чтобы вылететь за границу леса. Птица заметила огоньки вдали и полетела на свет, в сторону деревни. Ворон летел все ниже, приземляясь, он попытался плавно опуститься, но больное крыло подвело, и он упал прямо в грязь. Стоило ему коснуться земли, как птица снова обратилась в человека. Тело снова пронзила боль, Крэлан попытался под-

няться, но стоило ему пошевелиться, как боль усилилась, он вскрикнул и потерял сознание.

– Смотри, как быстро зажили его раны! Он целую неделю пролежал без сознания, но нет признаков истощения.

– Кэтрин, и что ты предлагаешь мне сделать? Я должен был бросить его умирать?

– Ты всегда прежде думаешь о других, Солис! У нас двое детей! А если это беглый преступники и его найдут здесь? Что будет с нами?

– А если бы со мной приключилось подобное несчастье? Нельзя думать только о себе Кэт. Что случилось с тобой? Раньше ты была намного добрее.

– Со мной случилась жизнь, – резко ответила женщина и ушла.

Крэлан услышал обрывки спора и попытался открыть глаза, но вокруг было ужасно темно. На секунду мужчина подумал, что ослеп. Он попытался приподняться, и ему удалось сесть, тело почти не болело, только чувствовалась усталость, а правая рука была плотно примотана к телу, чтобы ею нельзя было пошевелить. Вдруг в погреб ворвался пучок света, Крэлан машинально прикрыл глаза рукой.

– Не пугайтесь, – дружелюбно произнес Солис, спускаясь.

Это был мужчина средних лет, крепкого телосложения с добродушным прямым взглядом, в уголках глаз были видны лучистые морщинки. Заметив, что его гость приходит в себя, Солис радушно улыбнулся.

– Вы сейчас находитесь в погребе моего дома, поэтому тут так темно. Я вправил вывих на вашей правой руке и зафиксировал ее, – пояснил хозяин.

Крэлан попытался произнести что-то в ответ, но вместо этого из горла вырвался отрывистый хрип.

– Подождите, я сейчас принесу воды, – произнес Солис и поспешно поднялся по ступенькам.

Через пару минут хозяин дома вернулся, неся кружку с каким-то горячим напитком.

– Пейте маленькими глотками, вы давно не ели, не спешите, – предупредил он.

Раненый осторожно сделал первый глоток, затем еще один. Как не странно, но сильного голода или потери сил он не испытывал.

– Мое имя Солис. Простите, что пришлось спустить вас сюда, но держать раненого человека в доме опасно, особенно сейчас.

– А что произошло? – хрипло спросил Крэлан.

– Около недели назад наш Властитель собрал военный совет, а утром в ров замка были сброшены тела двух маршалов. Третьему удалось сбежать, и сейчас он собирает силы для восстания. Но всем ясно, что у Маркта нет ни единого шанса. Как можно поднимать бунт против того, кто обладает темной силой? Повелителю достаточно только взглянуть на войско противника и солдаты обратятся в прах. Смутные времена всегда непростые, они порождают подозрительность

и вот уже в своем соседе ты готов увидеть шпиона. Но не будем об этом. Вы сможете подняться?

Крэлан допил бульон, поставил кружку и попытался встать. Поднявшись, он испытал легкое головокружение и облокотился о стену. Он случайно задел перебинтованную руку, но боли не почувствовал.

– Я хочу попробовать подняться по лестнице. Стены погребов давят на меня, – произнес раненый.

– Хорошо, я помогу, – отозвался Солис.

Лестница была наклонная, без перил. Крэлана немного шатало, но Солис поддерживал его. Подъем занял минут десять, так как им приходилось останавливаться почти на каждой ступеньке. Когда они выбрались, то оказались в большой просторной комнате. Это помещение служило сразу для всего. В одном углу стоял стол с двумя длинными скамейками, в другом расположилась прялка, около нее вдоль стены стояли кровати. Хозяин помог гостю дойти до скамейки и посадил.

– Помогите разбинтовать руку, – попросил Крэлан.

Освободившись от фиксирующих бинтов, мужчина смог дышать свободнее. Он попробовал сжать руку в кулак, мышцы сработали, но плечо еще немного ныло.

– Так откуда вы и как попали в такую переделку? – поинтересовался хозяин.

– Я... я мало что помню, все путается. Мое имя Блес, я из маленькой деревушки, что в северном пределе. Меня схватили на нейтральной территории почти у самого барьера, по-

том держали в темнице, а затем... не помню. Помню, что меня повели в лес на расстрел, а затем снова пустота. Я не знаю, как мне удалось спастись.

– Да вы просто счастливчик!

– С какой стороны посмотреть... – ответил Крэлан с криковой ухмылкой.

В этот момент вошла Кэтрин с детьми, мальчиком лет пяти и девочкой лет семи. Хозяйка мельком взглянула на гостя и обратилась к мужу:

– Я принесла хлеба, сходи за водой. Я сейчас буду готовить обед.

Дети почувствовали напряжение в голосе матери и притихли.

– Том, Клара идите на речку с папой, – обратилась она к детям.

Солис хотел что-то сказать, но не стал, а только взял пустое ведро и вышел вместе с детьми. Стоило им уйти, как маска спокойствия слетела с лица Кэтрин.

– Кто вы такой? – резко спросила она.

– Блес, крестьянин из северного предела.

– Далеко же от дома вас занесло. Мой муж добр и доверчив, но я вижу вас насквозь. Не бывает таких крестьян. Ваша кожа не обветрена, а на руках нет мозолей. Вы скорее похожи на беглого аристократа.

– Вы ошибаетесь!

– Не думайте, мне нет дела до того, кто вы на самом де-

ле. Просто уходите. Вот мое условие – я даю вам три дня, иначе я отдам вас солдатам, чтобы они разобрались, как вы оказались так далеко от дома. И не приближайтесь к моим детям! – на одном дыхании произнесла женщина и вышла, хлопнул дверью.

Крэлан понимал, что не сможет переубедить хозяйку, оставалось только согласиться на ее условия. Мужчина машинально посмотрел на свои руки и не узнал их, какое-то другое воспоминание промелькнуло у него на грани сознания, но заклятье было еще сильно, и Крэлан быстро забыл о своем внезапном открытии. За обедом Кэтрин старалась вести себя как обычно, и подчеркнуто не замечала гостя. На ночь ему постелили прямо на полу. Так прошло два дня.

На третий день Крэлан встал еще до зори, быстро оделся и вышел. Наверное, даже если бы не ультиматум Кэтрин он все равно бы ушел. В этой семье, в окружении чужого счастья и любви он чувствовал себя еще более одиноким. Все чаще он вспоминал о сыне, который ждал его за стеной. Начало светать, они с Кайланом любили вставать до зори, и солнце заставало их уже в поле. Они много работали, но и отдыхали тоже с размахом. В последний раз он вывез всю семью на городскую ярмарку. Как тогда маленькая Илма радовалась леденцам на палочке. Он так хотел увидеть ее большие голубые глазки и непослушные кудряшки, услышать ее залиvistый смех. Суждено ли ему когда-нибудь встретиться с семьей? Сегодня начнется его путь, но сколько он пройдет пока его

схватят? Крэлан машинально потер плечо, как не странно, но рука полностью восстановилась и уже не болела. Мужчина спустился к ручью и сел около самой воды, здесь он выждал время. Когда он вернулся, то застал Кэтрин одну с детьми.

– Я ухожу, как обещал. Передайте мужу, что я у него в вечном долгу... самое меньшее, что я могу сделать – это избавить вас от своего присутствия. У меня есть только одна просьба: не могли бы вы дать мне немного хлеба в дорогу?

– Не уходи, – жалобно произнесла маленькая Клара. – Ты обещал рассказать про белые кораблики.

Крэлан невольно улыбнулся и произнес:

– Папа расскажет тебе эту сказку, обещаю.

Кэтрин нахмурилась, но затем предложила:

– Можете остаться еще на день, я вижу, вы еще не совсем оправились...

– Нет смысла оттягивать неизбежное. Спасибо вам за все.

Хозяйка завернула в платок немного еды и передала ему узелок. Крэлан на прощание помахал рукой Кларе и Тому и ушел. Но не успел он пройти и нескольких шагов как по округе пронесся трубный звук. Обычно таким сигналом всех селян созывали на собрание. Люди стали выходить из своих домов и собираться на центральной площади, если так можно было назвать пяточек посреди деревни. Крэлан из любопытства последовал за остальными. В основном его окружали женщины и дети, все мужчины в это время работали в поле. В этой толпе он краем глаза заметил Кэтрин, она благо-

разумно пришла без детей. На площади выстроился большой отряд всадников, староста вышел вперед и громко произнес:

– Теперь вы убедились, что мы не воины? Нам нечего скрывать. Мы готовы отдать вам дань деньгами или продуктами. Берите и оставьте нас.

Вперед выехал всадник на белом коне, судя по знакам отличия, это был командир. Он отчеканил:

– Мы служим маршалу Маркту. По закону военного времени мы реквизируем ваше имущество, деревня будет сожжена, все кто окажут сопротивление – казнены.

В толпе раздались крики и плачь, одна из женщин схватила ребенка и побежала.

– Пристрелите ее, – холодно скомандовал командир.

Лучник навел арбалет и нажал на курок, стрела попала в цель, и женщина упала как подкошенная.

– Нет! – внезапно закричал Крэлан. – Вы не имеете право так поступать!

Офицер хотел опять дать команду лучнику, но ему захотелось сначала увидеть глупца, осмелившегося ему перечить.

– Ты вознамерился говорить за всех, так выходи вперед! – пригласил он.

Толпа расступилась перед Крэланом, и на миг ему стало очень страшно, так что он не мог пошевелиться. Как во сне он сделала первый шаг, затем второй. Подойдя к всаднику, он не стал преклонять колени и вдруг сами собой пришли слова, он сам не понимал, откуда взялось это знание:

– Все военные подчиняются кодексу, а он гласит, что поселение не может быть уничтожено, если от него были призваны хотя бы пять рекрутов.

Староста быстро поддержал сказанное:

– В прошлом году от нас ушли в солдаты десять человек.

Офицер поморщился, он не мог признать их правоты в присутствии своих подчиненных.

– Вы отдавали людей в армию лжеправителя, кодекс не действует в этом случае, – произнес офицер.

– Этот округ призывает маршала Маркта и кодекс должен действовать всегда, – парировал Крэлан. – Пойдут ли за вами люди если будут знать, что пока они сражаются не щадя жизни, другой отряд будет убивать их жен и матерей, сжигать их дома?

На щеках командира проступил лихорадочный румянец, сдерживаемый гнев переполнял его.

– Раз мы перешли к обсуждению кодекса, то в нем есть и еще один пункт. Деревня может выставить защитника, который сразится с лучшим воином отряда. Будет справедливо, если от вас выступит этот болтун, – при этих словах он указал на Крэлана. – От отряда будет сражаться Бланко. Если победит крестьянин, я заберу у вас только дань, если мой солдат – сожгу деревню.

Крэлан знал, что такого правила нет в кодексе, но промолчал. Он понимал, что только так этот офицер мог отступить, не потеряв лица. Это был шанс на спасение, но очень неболь-

шой, так как крестьянину Блесу до этого почти не приходилось держать в руках оружие. Один из солдат бросил меч к его ногам, к этому времени Бланко спешился и встал в боевую позицию. Крэлан поднял оружие и выставил меч острием вперед, лучшее ему в голову не пришло. Закованный в доспехи солдат бросился в атаку. Противник сократил расстояние и занес меч, чтобы нанести рубящий удар сверху. Крэлан мгновенно отреагировал на угрозу и заблокировал удар, а затем ударил противника ногой в живот, солдат закашлялся и отскочил. Защитник не понимал, откуда у него взялось это чутье, тело словно само помнило, как уходить от выпадов, а рука как наносить удары+, и он решился довериться этой странной интуиции. Крэлан смог увернуться от трех ударов подряд и ловко перекрутившись, оказался за спиной противника и снова пнул его. Солдат потерял равновесие и упал на четвереньки. Испачкавшись в грязи, боец рассвирепел, он вскочил на ноги и с воплем кинулся в бой. Такой напор испугал Крэлана и он на секунду замешкался, потерял сосредоточенность. Холодный металл легко прошел сквозь тонкую ткань рубашки и вонзился ему в бок. Нанеся удар, противник отскочил в сторону. Защитник машинально прижал руку к ране.

– Добей его! – крикнул разгоряченный офицер.

Бланко опять пошел в наступление, Крэлан резко выпрямился и застыл. Когда противник оказался достаточно близко, их мечи скрестились, и защитник сделал резкое движе-

ние рукой, солдат не ожидал этого и выронил меч. Оказавшись безоружным, он поднял руки, признавая свое поражение. В этот момент что-то темное всклокотало внутри Крэлана, он хотел убить этого человека, чтобы солдат расплатился кровью за его кровь. Он приставил лезвие к горлу побежденного, но внезапно остановился.

– Ваш боец проиграл, – провозгласил Крэлан. – Сдержите свое слово.

– Да будет так, – согласился офицер. – Мы возьмем с вас дань продовольствием и... вашего защитника заберем с собой. Мне нужны такие бойцы. Как твое имя?

– Блес, господин, – учтиво ответил он.

– Вы двое, сопроводите нашего нового рекрута в лазарет, – обратился офицер к солдатам, которые были подле него.

Крэлану помогли сесть на лошадь, от этого усилия бок обожгло страшной болью, но он сдержался и не вскрикнул, только побледнел. Напоследок он отыскал в толпе Кэтрин и заставил себя улыбнуться ей.

– Спасибо, – произнесла женщина шепотом, но он не мог услышать ее.

В пути они были недолго, но с каждой минутой из него утекала жизнь. Хотя кровь почему-то остановилась, но каждый шаг лошади причинял ему сильнейшие страдания. От этой нескончаемой пытки сознание помутилось. Он не помнил, как его сняли с коня и понесли куда-то. На нем разреза-

ли рубашку, все суетились и что-то кричали. Его заставили выпить сонный настой, и он снова провалился в темноту.

Очнувшись, Крэлан увидел белое полотно у себя над головой, в эти первые несколько секунд он ничего не помнил и не понимал, но затем вернулось осознание действительности. Вокруг он то и дело слышал сдавленные стоны. Это была небольшая палатка вся уставленная узкими дощатыми кроватями, на которых лежали люди только что пережившие операцию. Крэлан повернул голову и осмотрелся, как не странно, но здесь было всего человек семь, остальные места пустовали. Рядом с ним, на соседней койке лежала молодая женщина, у нее была перевязана рука.

– Не думала, что сюда кладут офицеров, – заметила она, мельком взглянув на него.

– Вы ошибаетесь, – ответил Крэлан. – Меня завербовали в день, когда я получил это ранение.

– А это ты победил Бланко? – воодушевленно произнесла она и даже села в постели, чтобы лучше рассмотреть своего собеседника.

– Это трудно назвать победой. Ведь на нем не царапины, а я чуть не умер, хотя и смог разоружить его.

– Ничего, подучать тебя и будешь первым бойцом. Кстати, мое имя Лайза. Я служу лучницей в первом корпусе, неделю назад попали мы в засаду, тогда меня и отметили стрелой. Хорошо, что только чиркнуло, скоро уже смогу вернуться в строй.

Лайза говорила просто и открыто, она была из тех людей, кому нравилась битва, вернее не столько сама битва, сколько опасность. Волосы у женщины были огненно-рыжие, стянутые в хвост на затылке, белая кожа с едва заметными веснушками на щеках, тонкие губы выдавали решительный характер, но в карих глазах не было злобы.

В этот момент Крэлану почему-то вспомнились слова Солиса про обреченность восстания.

– А ты действительно веришь в победу маршала, ведь на стороне правителя магия? – спросил он.

– Маршал говорит, что на троне самозванец. Большую часть своих сил Маркт бросил на поиски истинного повелителя. Властелин ушел, чтобы найти способ разрушить барьер, возможно, он даже не знает, что творится здесь. Знаешь, а ведь я однажды видела нашего правителя, – с горделивой улыбкой произнесла женщина. – Он тогда лично проводил смотр. Высокий, на прекрасном черном коне, в красной мантии и в маске. Под его началом чувствуешь себя спокойно, за ним можно пойти и в огонь и в воду. В последнее время он много сделал для людей: уничтожил старую систему сбора податей, наладил торговлю... Если бы только он вернулся к нам!

Крэлан молчал, он не разделял чувств своей собеседницы.

– А мое имя Блес и я понятия не имею, что меня ждет завтра.

– Ускоренный курс подготовки и война, как и всех нас.

Попросись в первый корпус, тебе у нас понравится! – задорно произнесла она. – Уже полдень, пойду за обеденной похлебкой и для тебя порцию захвачу.

Оставшись один, Крэлан приподнялся, это далось ему без особого труда. Рана была плотно забинтована, он машинально коснулся бока, и боли не почувствовал. В этот момент в палатку вошел пожилой человек в белом, видимо, лекарь. Он направился прямо к Крэлану.

– Ложитесь, я вас осмотрю, – скомандовал врач.

Мужчина подчинился, и доктор разрезал бинты.

– Странно, на месте открытой раны у вас остался только свежий рубец. Вы счастливчик. Думаю, что уже через пару дней я смогу вас отпустить.

– Спасибо, сэр, – машинально ответил больной.

Лекарь наложил ему новую повязку и пошел к другому пациенту. В это время вернулась Лайза с двумя мисками горячей похлебки. После еды Крэлан снова почувствовал слабость и лег. Когда он проснулся, было уже темно, а соседняя койка пустовала. Мужчина старался снова уснуть, но сон не шел, его мучила неизвестность.

Судьбоносная встреча

Утром лекарь опять пришел осмотреть его, а днем зашла Лайза и принесла обед. Увидев ее, Крэлан очень обрадовался, почему-то он доверял этой странной рыжеволосой женщине. В этот раз они болтали о всяких пустяках. Внезапно ее лицо стало серьезным.

– Я хотела показать тебе лагерь. Тебе уже можно гулять? – спросила она.

– Да, конечно. Веди.

Они вышли из палатки, но она не повела его вглубь лагеря. Лайза молча шла впереди, она привела его к смотровой вышке. Женщина легко взобралась по деревянной лестнице на небольшую площадку на дереве.

– Поднимайся, – пригласила она. – Это мой пост, здесь мы сможем поговорить без свидетелей.

– И что же ты хотела сказать? – спросил он, взобравшись наверх.

Лайза посмотрела ему прямо в глаза и произнесла:

– Я обязана тебе жизнью матери и сестры. Я родом из той деревни, которую ты спас. Наша встреча была не случайной, я специально проникла в палатку, где держат раненых, чтобы познакомиться с тобой.

Быстрым движением женщина развязала бинты на руке, на ее коже не было и следа от раны.

– То, что ты сделал, я знаю только один способ отблагодарить за это. Клянусь служить тебе и оберегать, отныне моя жизнь принадлежит тебе.

Крэлан растерялся.

– Нет, не надо. Я просто человек, мне не нужно служить. Не надо клясть, простого спасибо будет достаточно, – произнес он и робко улыбнулся. – Но я буду рад, если ты станешь мне другом.

Крэлан устремил взгляд вдаль, перед глазами расстилось необъятное поле с высокой шелковистой травой. Сейчас она походила на зеленое море, ветер пригибал стебли к земле, но стоило ему уменьшить напор, как травы снова поднимались.

– Знаешь, единственное, о чем мечтаю я – это снова увидеть свою семью, – тихо произнес мужчина, при этих словах в его глазах заблестели слезы. – Но кажется, что мне не суждено с ними встретиться. Я не воин, а простой пахарь, то, что я победил в том поединке чистая случайность... А что меня ждет дальше? Меня будут учить убивать людей, а если откажусь, то здесь и умру.

Крэлан сжал руку в кулак с такой силой, что побелели костяшки пальцев, одинокая слеза скатилась по его щеке. Лайзу поразила эта картина, в этом человеке она ощущала столько силы, но вот он плачет перед ней... было в этом что-то неправильное. Женщина подошла ближе и положила руку ему на плечо.

– Я сделаю все, чтобы помочь, обещаю, – тихо произнесла она.

Крэлан поспешно стер слезы и проговорил:

– Прости, видимо я просто устал. Превращаюсь в старого брюзгу. Видела бы меня сейчас моя маленькая Илма.

– Твоя дочь? Сколько ей? – с любопытством спросила Лайза, желая переменить тему разговора и немного приободрить своего собеседника.

– Нет, внучка. Ей сейчас уже шесть.

– Это шутка? Тебе же не больше тридцати лет, – настороженно спросила женщина.

Крэлан рассмеялся, не понимая причину удивления своей собеседницы. Лайза же поняла это по-своему и тоже рассмеялась.

– Ну ладно, шутник. У тебя есть ребенок, а жена?

Лицо мужчины сразу стало серьезным.

– Да, была и жена. Она умерла вскоре после рождения сына. Судьба подарила нам всего год совместного счастья, но я никогда не забуду этого времени.

– Прости, – быстро произнесла Лайза.

– Ничего, боль давно прошла. Я стараюсь помнить хорошее... но думаю, что пора мне возвращаться в палатку.

Он спустился вниз и крикнул напоследок:

– Спасибо за все.

Крэлан вернулся, лег и сам не заметил, как уснул. Ему приснился очень странный сон. Вокруг была кромешная

тьма, перед ним горел костер, и этот островок света был тем единственным пристанищем, которое ограждало его от темноты. Поленья были влажные, и от них шел густой белый дым. Эти белые клубы становились все гуще, они стали приобретать человеческие очертания. И вот уже перед ним стояла женщина в белом, он откуда-то знал ее, но не помнил, где видел раньше.

– Мой ворон сбежал, – произнесла она мелодичным голосом. – Мне пришлось самой искать его. Ты должен вспомнить, освободить свою силу! Ты нарушил равновесие, ускорил неизбежное, приблизил конец. Тьма грядет! Вспомни кто ты! Вспомни! Вспомни!

Произнеся последние слова, она почти перешла на крик. Внезапно пламя погасло, и его окружила темнота. Крэлан закричал и резко открыл глаза, первое время он не понимал, где находится, настолько реален был его кошмар. Ему казалось, что он вспоминает этот голос, он уже слышал его, ускользающее воспоминание...

– Он здесь, сэр, – вдруг произнес кто-то за его спиной.

Вперед вышел высокий худой человек в мантии лекаря, рядом с ним стояли четверо подручных, а неподалеку находился тот самый врач, который несколько раз осматривал Крэлана.

– И вы уверяете, Лес, что этот человек излечился от проникающей раны за несколько дней? – спросил высокий.

– Да, мастер Валман.

– Тогда позвольте я сам проверю. Держите его! –скомандовал Валман подручным.

Четверо разом навалились на жертву, они знали свое дело и жестко зафиксировали его руки и ноги.

– Что вы делаете?! – в отчаянии закричал Крэлан.

Валман не ответил и только взял в руку короткий острый нож.

– Держите его крепче, – приказал лекарь.

Он приблизился и разрезал на пациенте рукав рубашки, а затем сильным, уверенным движением сделал небольшой надрез на руке подопытного, из раны сразу полилась кровь. Крэлан предпринял еще одну попытку вырваться, но все было напрасно. Прошло не больше минуты, как кровотечение остановилось, а края раны сошлись.

– Великолепно! – воодушевленно произнес Валман. – Вы не ошиблись, это непростой человек. Его немедленно нужно перевезти на высокий холм. Уверен, что после серии опытов мы разгадаем эту загадку и тогда наши солдаты станут непобедимы!

Услышав свой приговор, Крэлан понял, что ему не вырваться, и перестал сопротивляться. Мужчину охватило какое-то странное равнодушие. Его сковали по рукам и ногам и посадили в клетку на колесах. Валман сам сопровождал ценного пленника. С собой он взял небольшой отряд из самых лучших воинов.

Кандалы стерли мужчине руки и ноги, повозку то и дело

бросало на каменной дороге. Пару раз Крэлан больно ударился о прутья. Но стоило ему закрыть глаза, как к нему являлась все та же призрачная леди и требовала, чтобы он что-то вспомнил. А он просто хотел, чтобы его оставили в покое. Они были в пути уже несколько дней, но пленник стойко отказывался от еды и воды, он отчетливо осознавал, что если доживет до конца пути, то его ждет нескончаемая агония и пытки, которые этот врач лицемерно называл исследованиями. Мысль о смерти все чаще посещала пленника.

– Поешь, – вдруг услышал он знакомый голос.

Молодая рыжеволосая женщина протягивала ему кружку сквозь прутья решетки. Узник сразу узнал ее, но не протянул руки за едой, только слабо улыбнулся.

– Ты не веришь мне? Вспомни наш последний разговор, – шепотом произнесла она. – Поешь, скоро силы тебе пригодятся.

Крэлан колебался, ему везде чудилась западня, но в то же время так хотелось поверить. Пленник подполз ближе, его руки слегка дрожали. Он осторожно взял кружку с бульоном и сделал несколько глотков. Помня наставления Солиса, он не спешил, а пил медленно и аккуратно.

Это произошло во время дневного привала, скоро отряд снова отправился в путь. На ночь они остановились в поле около самой границы леса. Солдаты собрали дров и разожгли костры. На огне готовился ужин, от простого супа шел приятный аромат. Один из солдат встал на раздачу. Лайза

и пленнику принесла еды, но, передавая кружку, шепотом произнесла «не ешь». Уже через полчаса люди в лагере начали засыпать, некоторые просто падали на ровном месте и проваливались в сон. Лайза спокойно взяла ключи у охранника, отперла клетку и сняла кандалы с узника. Затем женщина отвела в сторону двух лошадей, которых приготовила для побега, остальных же она распрягла и припугнула горячей палкой, чтобы они ускакали и уж точно не вернулись. Закончив с этим, она вернулась к своему другу.

– Я собрала припасы, все готово, больше медлить нельзя!

Сможешь ехать? – поспешно спросила она.

– Да, – коротко ответил Крэлан и вскочил в седло.

Они скакали без усталости около двух часов, прежде чем Лайза решила, что опасность миновала.

– Прости, что промедлила. Я хотела действовать наверняка, – задыхаясь от долгой скачки, проговорила женщина.

– Не извиняйся. Ты – мое чудо. Тебе не нужно было рисковать всем ради меня...

– Ради хорошего человека не страшно и в омут прыгнуть, – легко произнесла она. – Так скажи мне, где твоя семья, я намерена вернуть тебя им.

– Мой сын перешел через барьер, и я хочу попытаться. Вот тогда и проверим насколько я хороший человек, – произнес Крэлан.

– Тогда нам нужно в лес, коней поведем в поводу. Если не собьемся с пути, то достигнем нейтральной территории за

неделю, – решительно проговорила она.

– Спасибо, – отозвался мужчина и, спешившись, пошел за ней.

Они шли не больше часа и сделали привал. Крэлан собрал дров, а Лайза развела костер. Женщина настояла на том, чтобы дежурить первой, она видела, что ее спутник измотан скачкой, хотя и старается не показывать этого. Крэлан лег около огня, положил сумку под голову, укрылся плащом и мгновенно уснул. Блики костра бросали неверный свет на его лицо, и в этот момент у Лайзы возникло чувство, что она видела его раньше. Ощущение было таким отчетливым, она попыталась вспомнить, но вдруг невдалеке послышался шорох. Женщина мгновенно повернулась на звук. Все ночные твари без исключения боялись света, поэтому у костра им не должно было ничего угрожать, но все же ей стало тревожно. Шорох повторился, звук был уже ближе и с другой стороны. И тут во мраке она увидела горящие красные глаза.

– Блес, просыпайся! У нас гости! – успела предупредить она и выхватила короткий меч, лук в такой ситуации был бесполезен.

Мужчина быстро поднялся, но меча у него не было, за неимением лучшего оружия, он достал из костра длинную палку, на кончике которой занималось пламя. Первая тварь с шипением приблизилась к свету. Это был лесной скарник. Существо с пластичным изогнутым телом, которое все было покрыто чешуей. Этот природный панцирь хорошо защи-

щал своего владельца. На спине у этой твари был двойной иглистый гребень. Передвигался скарник на четырех лапах, задние были более мускулистыми, зато на передних росли длинные заостренные когти. Зверь зашипел и показал ряды острых коротких зубов. Он был небольшого роста – не выше колена, но этот недостаток они компенсировали, охотясь стаями.

– Прочь, тварь! – закричала Лайза и нанесла сильный рубящий удар по первому зверю.

Но меч скользнул по гребню и не причинил скарнику почти никакого вреда.

– Целься в глаза, – посоветовал Крэлан.

Она быстро кивнула в знак согласия. Сразу пять существ вышло из темноты. Путники стали спиной к спине и приготовились к нападению. Два зверя одновременно прыгнули на Крэлана, он замахнулся палкой и смог сбить одного, но второй прыгнул ему прямо на грудь, и мужчина упал навзничь. С клыков хищника капала слюна. В отчаянной попытке он с силой толкнул зверя, и стоило ему прикоснуться к его чешуе, как скарник перестал скалиться и издал какой-то непонятный звук похожий на стон. Хищник оставил свою жертву и обернулся против собратьев, увидев это, вся стая остановила атаку. Затем зверь повернулся к Крэлану, как-то странно поджал хвост и заскулил. Мужчина понял одно – звери ждут его приказа. Все это было как-то странно и нелепо.

– Я приказываю вам охранять наш покой и сопровождать

в пути до барьера.

Тот зверь, до которого дотронулся Крэлан, изобразил что-то на подобии поклона и, пятясь, начал отступать, сородичи живо последовали его примеру. Когда опасность миновала, Лайза с недоумением взглянула на своего спутника.

– Что это было? – растерянно спросила она.

– Понятия не имею, – честно ответил мужчина. – Я всего лишь прикоснулся к тому зверю, и он начал себя так вести.

В этот момент он заметил, что на правой руке Лайзы появилась глубокая царапина, кровавое пятно начало растекаться на рукаве.

– Ты ранена. Сядь, дай мне взглянуть.

Женщина села, он поспешно наложил жгут, чтобы остановить кровотечение. Когда это удалось, он промыл рану водой, которую они взяли с собой и туго перебинтовал.

– Когда рассветет, я поищу трав. В деревне мы часто лечились своими силами, нужно будет приготовить настой для промывания, тогда удастся избежать воспаления. А сейчас попробуй уснуть, мое время дежурить.

У нее не было сил спорить, поэтому она легла. По правде сказать, Крэлан был рад просто посидеть у костра, сны не приносили ему облегчения, они были наполнены видениями и словами, которых он не понимал. Перед самым рассветом он снова услышал в кустах приглушенный шорох, к нему вышел скарник, он нес в пасти какого-то зверька. Не дойдя до Крэлана нескольких шагов, он положил свою добычу к его

ногам, опять что-то пробурчал и, пятясь, удалился. Мужчина очень удивился, но подарок принял. Он быстро разделал тушку и развел костер. Перед уходом он разбудил Лайзу.

– Последи за мясом на огне, а я схожу за травами, – попросил он.

– А откуда у нас свежее мясо? – удивилась лучница.

– Это подарок от наших новых друзей, – весело произнес он, взял пустую сумку и ушел.

Крэлан вернулся через час, они поели, затем мужчина приготовил настой из трав. Закончив с перевязкой, они двинулись в путь. Стая действительно сопровождала их, ограждая от всех опасностей. Им удалось спокойно подобраться к самой стене. Лес здесь изменился, словно полоса отчуждения лежала вокруг барьера. Здесь росли невысокие кряжистые деревья, почти вся листва с них опала и устлала бурым покровом землю. Сюда не решались заходить даже скарники. Стая, которая охраняла их, ушла, как только они вступили на эту землю. Можно было опасаться только патрулей правителя, но из-за гражданской войны все силы были отозваны к столице, и путники были в относительной безопасности. Крэлан опять сделал Лайзе перевязку, рана заживала хорошо, и за ней уже не требовался особый уход.

– Мы почти у цели! Мне даже не верится, – с трепетом в голосе произнес Крэлан, а затем обратился к своей спутнице. – Ты выполнила свое обещание, помогла мне добраться сюда. Я обязан тебе своим счастьем и поэтому хочу сделать

счастливой и тебя. Уходи, возвращайся к своей семье, война все еще идет по этой земле, и они в опасности, не оставляй их, ты им нужна.

Лайза чувствовала правоту его слов, но что-то внутри нее противилось. Она не хотела оставлять его, и дело было не только в чувстве долга или симпатии, которую она испытывала к нему, но еще и в загадке, которая его окружала. Ей хотелось получить ответ.

– Да, ты прав, – помимо воли произнесла она. – Позволь мне только проводить тебя.

– Пойдем, осталось немного, – воодушевленно произнес он и поспешно отвернулся, чтобы она не увидела грусти в его глазах.

Крэлан очень не хотел расставаться с Лайзой, но он считал, что будет эгоистично удерживать ее. Они подходили все ближе и уже могли ощутить на себе всю мощь волшебной стены, воздух словно был наэлектризован. Через пару минут все должно было решиться. Крэлан прекрасно понимал, что может не выдержать испытания и погибнуть, но он просто не мог отступить сейчас. Все, что было ему дорого, ждало его по ту сторону. Он обернулся напоследок и не выдержал, слезы потекли по его щекам, и он порывисто обнял женщину.

– Береги себя, я никогда тебя не забуду, – произнес он.

– Будь счастлив, – ответила она, тоже прослезившись.

Затем он резко отстранился и повернулся лицом к барьеру. На фоне это белой стены его силуэт казался темным, по-

чти черным. Мужчина остановился, прежде чем сделать последний шаг, обернулся и улыбнулся уголками губ. И в этот момент что-то щелкнуло в голове Лайзы, мысли вихрем закружились у нее в голове:

«Черный силуэт, улыбка, странные воспоминания, раны заживают на нем быстрее, и даже звери служат ему. Это Он! Он был рядом со мной, а я не видела! Мой повелитель!»

– Остановитесь! – закричала Лайза, но было уже поздно.

Крэлан сделал последний шаг, и магия барьера опутала его. Мужчина почувствовал острую боль, пронизывающую все тело. Враждебная магия окружила его, казалось это святящаяся масса, изучала его. Помимо воли в его голове начали всплывать образы из прошлого, начиная с самых первых воспоминаний. Время шло, а пытка все не прекращалась. Ему стало не хватать воздуха, он сделал отчаянную попытку вздохнуть, но тело не слушалось его. Внезапно хватка ослабла, и он смог сделать шаг, потом еще один. Он буквально выпал из стены, Крэлан упал на колени и жадно вздохнул. Затем он поднялся и машинально обернулся к барьеру. Он сначала не поверил своим глазам, увидев Лайзу в волшебном плену.

«Зачем она пошла за мной?» – удивился он.

Но все вопросы отступили на второй план, когда он понял, что что-то пошло не так. Крэлан различил ужас в глазах женщины. Сколько она уже там находится? Мужчина ударил кулаками по барьеру, но стена стала непроницаемой, цепко

удерживая свою жертву. Тогда, повинувшись внутреннему чувству, он приложил ладони к барьеру. Маг постарался сосредоточиться на своих чувствах, желая повторить чудо со зверем. Внезапно, вокруг его рук сияние барьера начало меркнуть, он усилил это стремление и направил магию вперед. Уже через секунду он смог схватить Лайзу за руки, эта неведомая сила окутала ее, гася сияние волшебной стены. Почувствовав, что тиски разжались, он потянул ее на себя и буквально выдернул из ловушки. Лайза упала в его объятия, но он устоял и смог поддержать женщину. Она глубоко вздохнула и обхватила его руками, словно он был единственной ее надеждой. Но, опомнившись, она резко отстранилась и встала перед ним на одно колено.

– Позвольте служить вам, милорд, – произнесла лучница, покорно опустив голову.

– Милорд? – недоуменно переспросил Крэлан. – Что за глупости! Барьер, видимо, повредил твой рассудок. Встань, пожалуйста.

Она поднялась, но решимость ее от этого не уменьшилась, поэтому она продолжила:

– Я думаю, что на вас лежит какое-то заклятье. Вспомните же кто вы на самом деле!

– Нет, вы словно сговорились все! Теперь мой сон преследует меня наяву. Я знаю кто я такой! Простой пахарь Блес. Как я могу быть кем-то другим? Как я могу быть тем ужасным человеком? Я видел его один раз, мы совсем не похо-

жи. Помню огромный зал и трон, какая-то женщина в оковах стояла рядом. Правитель говорил что-то, но мне было так страшно, я не запомнил ни слова. А затем... он убил меня, – вдруг произнес мужчина и, сам испугавшись своих слов, зажал рот рукой. – Нет, нет, я же стою сейчас перед тобой, хожу по земле, дышу, говорю. Как я мог умереть?

– Повелитель...

Услышав такое обращение, он со страхом посмотрел на Лайзу и невольно отшатнулся.

– Оставь меня. Я, наконец, здесь и должен найти сына.

Видя, что ее слова не достигли цели, она решила переменить тактику. Женщина закрыла глаза и схватилась за голову.

– Что с тобой? – взволнованно спросил Крэлан.

Вместо ответа Лайза открыла глаза и удивленно посмотрела на него.

– Голову сжало как в тесках, но сейчас уже все прошло, – призналась она. – А как я здесь оказалась? Помню только, как мы прощались... – соврала женщина.

– Это все проклятая стена! – простодушно произнес Крэлан. – Ты чуть не погибла, когда пыталась пройти сквозь нее, обратно тебе нельзя. Но ты можешь остаться у меня дома... когда я найду этот дом. Пойдем, здесь лучше не задерживаться. Да, не так я представлял себе эти земли.

И правда, вокруг было что-то не так. Их взору предстала голая пустошь, устланная серым песком. Только вдали вид-

нелась зеленая полоска леса.

– Что-то мне подсказывает, что нам туда, – с наигранной веселостью произнес мужчина и двинулся вперед.

Они шли долго, очень долго. Каждый шаг давался Крэлану с трудом, но он знал, что нельзя останавливаться, нельзя делать привал пока они не преодолеют эту пустошь. Солнце начало садиться, и сумрак опустился на землю. Их окружала звенящая тишина, даже звук шагов поглощал этот серый песок. Вдруг Лайза остановилась, ей очень захотелось обернуться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.